

АЛЕКСЕЙ
МУХИН

НА ГРАНИ СРЫВА

**ЧТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ
ПУТИН?**

Алексей Алексеевич Мухин

На грани срыва. Что будет делать Путин?

Серия «Власть в тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014955

На грани срыва. Что будет делать Путин?: Алгоритм; М.: 2012

ISBN 978-5-4438-0138-4

Аннотация

Автор этой книги А.А. Мухин, директор Всероссийского Центра политической информации, с недавних пор стал одним из приближенных к В.В. Путину политологов, с которым вновь избранный президент России обсуждает политическую обстановку в стране. В своей книге А.А. Мухин показывает, как обострилась ситуация в России в последнее время, к чему ведут массовые акции протеста, устраиваемые внесистемной оппозицией. В этих условиях В.В. Путин нередко оказывается в положении человека, загнанного в угол; встает закономерный вопрос, что он предпримет в ближайшее время, какими будут его ответные действия? Автор предлагает свой сценарий развития

событий и, учитывая близость А. Мухина к Кремлю, этот сценарий может быть весьма вероятен.

Содержание

Введение	5
Путин-2012	14
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алексей Мухин

На грани срыва. Что будет делать Путин?

Введение

Однажды за столом одного из московских ресторанов, во время делового ланча, родилась идея – почему бы в ответ на тезис «Путин должен уйти!» не предложить антитезис: «Новый Путин»?

Тем более оказалось, что формат т. н. «властного тандема» сохранен: Владимир Путин публично подтвердил актуальность договоренностей между ним и Дмитрием Медведевым относительно консультаций по поводу формирования нового правительства и роли «пока еще президента» в нем.

В этом контексте Путиным были произнесены фразы, вызвавшие серьезное неудовольствие т. н. «рассерженных горожан»: «...как мы и договаривались ранее». Так что формирование нового состава правительства (с сохранением в кабинете «аллергенных министров») и премьерство Медведева, при умелой раскрутке, будет перманентной причиной новых протестных выступлений и, что более важно – причиной недовольства групп влияния вокруг Путина, оказавше-

гося в ловушке данного им слова.

В этой конфигурации логично, если Медведев может в перспективе возглавить партию «Единая Россия» (или как бы она не называлась в дальнейшем), а Путин сосредоточится на строительстве новой структуры – Народного фронта.

Настоящей проблемой для Путина, конечно, не выступления «рассерженных», а взаимоотношения с его ближайшим окружением: до 2012 года он был для них «драйвером», двигавшим рост их благосостояния и влияния; теперь же, избранный на третий президентский срок, Путин станет для них естественным ограничителем. Он будет вынужден лимитировать и обогащение, и рост политического влияния своих друзей и соратников, чтобы сохранить устойчивость и равновесие в созданной им системе.

В сочетании с амбициями каждого из друзей Путина, такой «коктейль» даст взрывоопасный эффект. Помимо этого, опора на бюрократию, как политический класс привела к такому разрастанию коррупции, что дальнейшее политическое и экономическое развитие страны оказалось крайне затруднено.

Вот и получается, что Путин будет вынужден опираться в дальнейшем на другие, отличные от бюрократии группы, причем, упор будет сделан на т. н. «широкие слои населения» и даже, возможно, социально ущемленные классы.

Одним из первых «повстанцев» в ближайшем окружении

Путина стал, как понятно, Алексей Кудрин, который, после объявления о «рокировке» 24 сентября 2011 года, прямо объявил о своем нежелании работать в новом правительстве под руководством Медведева. Сначала наблюдатели подумали о новой игре в оппозиционность, однако позже стало понятным: Кудрин протестует всерьез – он даже начал продвигать идею создания фонда поддержки гражданских инициатив, идеи, которая в принципе не может понравиться Путину. По сути же, Кудрин пока повторяет политическую траекторию Михаила Касьянова, потерявшего пост премьера в 2003 году и вынужденно, на наш взгляд, ставшего оппозиционером.

Разочарование своим соратником Путин скрыть не смог. Вероятно, он планировал ввести Кудрина в качестве первого вице-премьера в состав кабинета министров Медведева для создания последнему аппаратного противовеса (оба, напомним, являются мощными аппаратными игроками). Однако бывший минфин в правительство Медведева входить раз за разом резко отказывался и, в результате, «поломал» ВВП игру. В будущем, скорее всего, эта позиция Кудрина сыграет в его судьбе роковую роль.

Отношения Путина с «правлящей партией», «Единой Россией», также развиваются непросто.

Успех ЕР на прошедших в декабре 2011 года выборах в Гос. Думу (49%) складывался из ее неофициального рейтинга «партии власти» (35%), административного ресурса

(15%) – по некоторым субъективным оценкам. На тех выборах личный политический вклад Путина в партийную «касу» (+15%) был исключен из голосования за ЕР и, за его вычетом, партия получила тот же результат, что и на предыдущих выборах (64%, напомним).

Плохими новостями для Медведева стало то, что его участие в избирательной кампании ничего партии не прибавило. Это заставило подозревать, что личный политический рейтинг «пока еще президента» в ходе парламентских выборов стремился к нулю.

Похоже было, что Путин разыграл ту же партию, что и в 2003 году. Тогда он прибавил 30% к голосам, отданным за него в 2000 году, отправив под стражу Михаила Ходорковского. А в 2011 году своего поста лишился основной путинский конкурент (по политическому весу) Кудрин, устраненный, кстати, руками Медведева, а затем, как мы упомянули уже, сошла на нет политическая карьера и самого Медведева: когда Путин огласил выдвижение президента №1 в списке ЕР и кандидатом в премьеры, он, тем самым, де-факто уничтожил медведевский личный рейтинг.

Но уходить с поста лидера ЕР представляется довольно рискованным: все еще непонятно, как поведет себя партия, лишившись Путина-лидера и, что еще более важно – как поведет себя Медведев, оказавшись во главе этой структуры.

А пока Дмитрий Анатольевич уже начал «хлопать дверями»: на своем последнем в ранге президента РФ саммите Ев-

росоюза он предельно грубо высказался в адрес европейских чиновников, некоторые из которых призывали произвести пере выборы российской Гос. Думы (дескать, не ваше дело!).

Скорее всего, это был тот самый случай, когда президент решил дать понять европейским элитам, что он имеет свое нравственный характер и что его не устраивает, когда его считают Putin's lapdog. В ответ Страсбургский суд тут же принял в производство иск Грузии к России (за август 2008 года), который ранее отказывался принять.

Косвенно подтверждая гипотезу о своих «единороссов-ских» перспективах на внутривполитическом векторе Медведев продолжил укреплять связи с ними (в Горках регулярно проходили совещания, на которых обсуждались кандидатуры партии на ключевые посты в Гос. Думе, утверждались списки кандидатов в губернаторы).

Путин же в этот период продолжил формировать структуру т. н. Объединенного народного фронта, напомним, затребовав у ЕР 35% квоту для «фронтовиков» в Гос. Думе. При этом, он, проведя очередную «прямую линию» через СМИ с населением страны, в очередной раз показал свои способности полемиста. Впрочем, в процессе ответа на вопрос «кто Ваш главный враг на выборах?» (имелись в виду президентские выборы-2012), он признался, что его главный враг – он сам. То есть, по сути, Путину действительно мог помешать его демонический образ, который создается его врагами.

Популярный на тот период лозунг «Россия без Путина» –

в общем, был воспринят больше интернет-сообществом, так как был абсолютно деструктивен. Если бы можно было исключить ВВП из политического контекста, вся система теряла смысл и рисковала рассыпаться прямо по ходу избирательного процесса. Помимо этого, было совершенно непонятно – с какой такой радости «Путин должен уйти!».

Консервативный Путин успешно конкурировал с оппозицией, которая его жестко критиковала: в этом и была суть политических процессов того периода. В результате, политическая система, под влиянием этой критики, начала меняться. Уход же Путина исключил сам предмет (причину) перемен, что, скорее всего, дестабилизировало всю систему целиком.

Оппоненты премьера в этом случае превратились бы в его «маленькие подобию» и довершили бы окончательное разрушение системы. Как следствие, в результате, возникла бы угроза развала России на сельскохозяйственный центр, исламский Кавказ и несколько сырьевых протекторатов (под контролем НАТО) на Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Вполне вероятно, что такой план и существовал, но сбыться ему было не суждено.

В окружении Путина изменение ситуации вокруг него также улавливалось.

Например, появление на митинге протеста 24 декабря, как мы упоминали, Кудрина выявило новую тенденцию: переход в оппозицию позволил бы, с одной стороны, сохранить контроль над ситуацией и «по ту сторону баррикад», а, с дру-

гой – подчеркнуть неоднородность «питерской группы». Эта тенденция впервые проявилась, когда еще Сергей Миронов заговорил о своей оппозиционности, внутри фракции ЕР в нижней палате парламента была образована группа ОНФ, а Виктор Черкесов был избран в Гос. Думу по списку КПРФ.

На этом фоне крайне осторожно вел себя Дмитрий Медведев, который до апреля не получал очевидных кадровых предпочтений при формировании исполнительной вертикали. В частности, переход туда Дмитрия Рогозина (вице-премьер по ВПК) и Владислава Суркова (вице-премьер по инновациям) источники считают инициативой самого Путина. Перестановки же в самом аппарате президента РФ вообще лишили Кремль политического и информационного потенциала накануне голосования 4 марта 2012 года, окончательно поставив крест на любых альтернативных перспективах Медведева.

В результате, чтобы подстраховаться, Медведев внес предложение о переназначении Валерия Зорькина на пост председателя Конституционного суда «день в день»: это выдало его тревогу о своих собственных премьерских перспективах. Возможно, именно так он дал понять, что твердо намерен добиваться от Путина выполнения своего обещания отдать Кабинет министров именно под его руководством.

Параллельно Медведев начал оживлять вокруг себя политическое пространство, встречаясь с представителями по-

литических партий, намекал, что не намерен быть техническим премьером-хозяйственником. Усилить информационный эффект Медведев решил, упомянув то, что он не исключает для себя возможности баллотироваться в президенты РФ в будущем.

Реактивную кампанию проводил и Путин, в том числе – в регионах и на крупных предприятиях, в ходе которых он отчетливо дал понять, что намерен быть избранным именно в первом туре и не сомневается в собственной популярности у российского населения. Особенно в провинции. Результат известен – он победил в первом туре, набрав чуть больше 63%.

В результате должна наступить эпоха перемен: такой высокий кредит доверия у населения, жестко обработанного политтехнологическими методами, настраивавших его против кандидата Путина, нужно «отрабатывать».

Для этого необходимо поменять политический инструментарий. «Единая Россия», как мы уже упоминали, оказалась «беременна» Народным фронтом и это «дитя» может убить мать при родах. В случае, если этого не произойдет, ЕР может быть сохранена и даже перейти под руководство Медведева.

Судьба КПРФ, ЛДПР и СР, в случае либерализации партийного пространства и появления альтернативных проектов – довольно печальна: они гарантированно лишатся про-

тестных голосов, которые им достались совершенно «бесплатно» на парламентских выборах в 2011 году.

Распределение протестного электората произойдет между влиятельными фигурами на партийном поле, а именно – Владимиром Рыжковым (Республиканская партия России), Сергеем Удальцовым («Левый фронт») и другими. Часть голосов может отойти и прокремлевским проектам, в том числе – Российскому аграрному движению Виктора Зубкова.

В ближайшее время новым партийным проектам предстоит пройти обкатку на региональных выборах (к этому призвали и ряд оппозиционных лидеров – писатель Борис Акунин, например).

Путин-2012

На завершающем этапе избирательной кампании во время встречи со своими сторонниками Владимир Путин довольно откровенно мотивировал свое выдвижение на третий срок тем, что ему понадобился новый кредит доверия со стороны населения для исполнения особой миссии: создания устойчивых гражданских институтов для поступательного развития России. Именно поэтому он не стал изменять Конституцию в 2008 году, «переизбираясь автоматом». Кстати, господствующей идеологией ВВП образца 2012 года объявил патриотизм.

Поэтому весьма важным в кампании-2012 стало и другое: не было технического кандидата, который бы страховал Путина на случай, снятия кандидатур его оппонентов (Дмитрий Мезенцев зарегистрирован, напомним, так и не был), поэтому президентская гонка представляла собой настоящую проверку для Г.Зюганова, В.Жириновского, М.Прохорова и С.Миронова.

Если бы они действительно считали кампанию нечестной, то вполне могли бы изменить ее ход самым кардинальным образом, снявшись, так сказать, все. Однако этого не произошло: победил инстинкт самосохранения, что и снизило ценность каждого кандидата, кроме Путина, в глазах избирателей.

В результате, по данным ЦИК РФ, на первом месте оказался Путин с результатом в 63,6%, на втором – Геннадий Зюганов, которого поддержали 17,18% избирателей. Третьим стал Михаил Прохоров – ему отдали голоса 7,98% россиян. Четвертым – Владимир Жириновский (6,22%), а пятым – Сергей Миронов (3,85%).

В.Путина безусловно поддержали на Кавказе. Например, в Чечне, Дагестане и Ингушетии за него проголосовали более 90% избирателей. Причем, в Чечне В.Путина поддержали 99,8%. Москва – единственный регион России, где В.Путину отдали голоса менее половины жителей – около 46%. В Северо-Западном федеральном круге меньше всего за В.Путину проголосовали в Калининградской, Псковской, Новгородской областях и в Ненецком автономном округе – менее 60%. Причем, на выборах 2004 года в этих же регионах Путин набрал более 70% голосов.

Г.Зюганов занял второе место в 81 регионе. Наибольшую поддержку он получил в аграрных регионах страны, на юге России. Так, в Орловской области за Зюганова проголосовало 29% избирателей, в Оренбургской – почти 25%.

М.Прохоров оказался наиболее популярен в Москве и Петербурге. В Москве он набрал около 20%, а в Петербурге – чуть более 15%. Кроме того, М.Прохоров победил в голосовании, которое было организовано в посольстве России в Лондоне, где он получил 57,52% голосов.

В.Жириновский наивысший результат продемонстрировал на Дальнем Востоке – в Камчатском и Хабаровском краях (по 10,5%). Еще в 38 субъектах он пришел четвертым. Аутсайдером либерал-демократ оказался в четырех регионах – Дагестане (0,1%), Калмыкии (2,5%), Петербурге (4,5%) и Якутии (4%).

С.Миронов занял последнее место в 76 регионах России. Лучший результат он показал в Новгородской области, где заручился доверием 7% избирателей. Для сравнения, в Чеченской Республике, где за него проголосовали 0,03%.

По данным независимого эксперта Дмитрия Орешкина: по России в целом Путин получил 53—54% (то есть, все равно победил в первом туре). Неохотнее всего за Путина голосовали в Москве – 46%, это подтвердили и другие источники: «Гражданин наблюдатель» и «Голос».

Что касается иных кандидатов, то, по данным Д.Орешкина, второе место уверенно держал Прохоров: у него около 25%. И только после него с 13—15% шел Зюганов.

Высокие показатели голосования за Путина на президентских выборах – результат работы политтехнологов (широкого круга на это раз) и, как ни странно, протестов «рассерженных горожан», которые отобилизовали путинский электорат, обычно не голосовавший (с мотивировкой – все равно победит!).

Оппозиция же сделала себя заложником ситуации: теперь

ей нужны все новые и новые информационные поводы, чтобы поддержать интерес к себе, причем, все более провокационного свойства.

Довольно мучительно в окружении Путина ждали реакции на результаты выборов со стороны США: сдержанные поздравления президента Барака Обамы, после некоторой паузы, можно сказать, сделали для деморализации оппозиции гораздо больше, чем ОМОН на Пушкинской площади.

Интересно, что еще вечером 9 февраля 2012 года, то есть – до голосования, в отеле «Мариот Гранд» (Москва) прошла встреча посла США в России Майкла Макфола с представителями «Американо-российского Делового Совета» во главе с его президентом Эдвардом Вероной, в том числе – о реакции на предстоящие тогда еще выборы президента РФ.

В частности, по утверждению Макфола, реакция российской оппозиции и правительства США на итоги выборов президента РФ уже была известна и не зависела от результатов самих выборов.

Выдержки из беседы:

Макфол: «...Такое отношение к оппозиции, в конце концов, даст отрицательные результаты, поскольку вместо того, чтобы иметь канал для институализации демократического процесса, власти имеют несистемное оппозиционное движение, которое трудно предсказать, трудно контролировать. Я

думаю, что решение, озвученное 24 сентября, а принятое раньше, было не просто организационным решением. Это было выражением презрения ко всем людям, которые связывали свои надежды с Медведевым, с теми замечательными заявлениями, которые он делал. А им просто дали понять, что это не имеет значения. Я считаю, что это был колоссальный просчет со стороны Путина. Его реакция на последовавшие ответные выступления еще больше осложнила проблему. Я думаю, эти ошибки будет трудно компенсировать. Даже если в результате выборов Путин станет президентом, для него это будет очень трудный срок правления. Любые реформы, которые он захочет провести, потребуют взаимодействия с обществом.

Участник: Все зависит от реакции общества на результаты выборов. Мне интересно, какой реакции ждут власти?

Макфол: Они хотят, чтобы Путина признали легитимным президентом, потому что реакция оппозиции уже известна, и она не зависит от того, как пройдут выборы. Между прочим, Путин мог бы набрать 55% голосов в свободных и честных выборах, но это не имеет значения. Значение имеет реакция оппозиции: сочтет она выборы легитимными или нет, а также то, как мыотреагируем на результаты выборов. Так нам сказали представители оппозиции.

Участник: Значит, все в ваших руках.

Макфол: Да. Как мыотреагируем, зависит от нас. Сегодня вечером наше правительство собирается на заседание, и мы

уже начинаем думать над формулировками, потому что мы уже знаем ответ и нам не надо ждать (смех). В этот раз мы хотим дать ответ немного более утонченным способом, чем в прошлый раз. Это наша цель.

Участник: Вы считаете, что западная пресса тоже должна несколько скорректировать свой ответ?

Макфол: Нет. Я считаю, что реакция прессы и реакция правительства – это разные вещи. Сигналам, поступающим от правительства, придают большее значение. На самом деле, в правительстве США существуют разные точки зрения. Люди всегда воспринимают правительство как нечто абстрактное, и можно слышать такие высказывания, как «правительство считает», «Вашингтон считает», «США считают». Это все ерунда. Америка ничего не считает. В Америке существуют тысячи разных точек зрения, и какого-то единого мнения нет. Это первое. Второе – все мы знаем, что есть стратегические интересы страны, компаний и этими интересами мы руководствуемся в своей деятельности. Но существуют также личные мотивы, личные эмоции, которые влияют на нашу деятельность, как бы мы ни старались придерживаться утвержденного плана действий или как бы мы ни старались отстаивать национальные интересы. Например, в связи с ситуацией вокруг Сирии Сьюзан Райе и госсекретарь Хиллари Клинтон посчитали, что русские лично их обманули. Со стороны такое поведение может казаться неуместным, иррациональным, не соответствующим долгосрочным инте-

ресам США. Но считать, что такого никогда не бывает, наивно. И я знаю, что человек, о котором мы говорим, воспринимает все на свой счет и думает не о долгосрочных, а только о краткосрочных интересах. Давайте поговорим о протестном движении. Чубайс и Кудрин высказали на днях очень умную мысль...»

Появилась в политологической среде и другая информация: якобы сотрудники посольства США в Лондоне регулярно встречаются с Борисом Березовским в гостинице «Grosvenor House» на Park Lane (здание гостиницы примыкает к посольству США).

Например, как утверждают источники, во время последних бесед американцы обсуждали возможности Березовского по оказанию помощи *«силам, выступающим против тоталитарного режима Путина в России»*. В состав этих «сил» источники записали: В.Рыжкова, Б.Немцова, М.Касьянова, а также – Т.Дьяченко.

Как утверждают авторы «слива», Б.Березовский заявил, что основной упор в борьбе за власть в РФ надо сделать на организации массовых выступлений граждан в крупных городах России. В этих целях следует задействовать все возможности оппозиции *«для организации оглушительной победы Путина в первом туре»*. Выход Путина во второй тур, где он неизбежно одержит честную победу, приведет к следующим последствиям: не даст повода провести массовые

акции протеста; вынудит США и Западные страны официально признать победу Путина и направить ему официальные поздравления.

По замыслу Б.Березовского, в случае оглушительной победы Путина в первом туре и немедленного начала акций «народного протеста» американцы готовы оказать как дипломатическую (не направлять на фоне «народных волнений» в России официальных поздравлений Президенту РФ), так и по мере нарастания волнений и дестабилизации ситуации в РФ «разработать вместе с мировым сообществом комплекс конкретных силовых мер».

Далее, якобы по словам Б.Березовского, речь должна идти о реализации следующей схемы:

- путем массовых народных выступлений признать выборы Президента РФ недействительными;
- указом Д.Медведева отправить в отставку нынешнее Правительство В.Путина;
- указом Д.Медведева назначить новые выборы в Госдуму и Президента РФ;
- на период подготовки выборов сформировать временное коалиционное правительство народного доверия с участием представителей всех политических сил;
- провести общенациональный референдум об изменении Конституции, имея в виду ограничения полномочий Президента, восстановление выборности губернаторов, расширение правосубъектности регионов РФ в части касающейся

бюджетной политики и внешних связей.

На фоне таких угроз Путин и начал перегруппировку сил в самый ответственный период (завершающий) президентской избирательной кампании: выстраивание групп поддержки и создание механизмов воздействия на основные электоральные группы, находящиеся в зоне интересов команды премьера.

И сразу, после подведения итогов голосования, были приняты «охранительные» меры, помимо приведения в боеготовность соответствующих органов.

В частности, произошел ряд отмен аналитических передач, посвященных итогам выборов (например, «Хватит молчать!» Тиграна Кеосаяна на телеканале Рен ТВ; «Слово за слово» на телеканале «Мир» и т. д.), в Москву нагнали солдат Внутренних войск – для охраны протестующей молодежи от нее же самой, по-видимому, а пол-Интернета, и, особенно ЖЖ, после 4 декабря просто «висело».

«Единороссам», скорее всего, было велено не особенно активно комментировать произошедшее 4 декабря, чтобы не раздражать население, поэтому представителей «партии-победителя» нужно было искать, как говорится, *днем с огнем*.

В информационное пространство была запущена специальная интерактивная игра под названием «*выбери спикера Гос. думы!*». Устами предвыборного спикера ЕР Сергея Неверова публике было, по сути, предложено обсудить, чем ей не угодил Борис Грызлов (впрочем, позже сам Неверов

высказался в том ключе, что его лично Грызлов на посту спикера устраивает всем) и чем, как уже добавили эксперты, Виктор Зубков лучше Вячеслава Володина. Впрочем, последний, чтобы пресечь кривотолки, одним из первых сдал мандат. Позже мандат сдал и Зубков.

Роли в предвыборном штабе Путина распределились следующим образом:

- Сергей Неверов, секретарь президиума генсовета ЕР, отвечал в нем за взаимодействие с регионами и контакты с самой ЕР;

- Михаил Бабич – за общественные приемные Путина;

- Андрей Воробьев, глава исполкома ЕР курировал финансовые вопросы, связанные с избирательным фондом кандидата;

- Наталья Орлова (финансовый блок; она – сотрудник финансового департамента центрального исполкома ЕР и замруководителя департамента финансовой политики Минфина РФ);

- Светлана Орлова, вице-спикер СФ от ЕР (отвечала за общественные организации).

Среди «особо уполномоченных» оказались также: Алексей Романов («человек» Михаила Бабича, один из выдвинувших Путина на съезде ЕР кандидатом в президенты) и целых 5 человек из аппарата правительства:

- Антон Вайно (организация и сопровождение агит-компании), руководитель протокола премьера;

- Вячеслав Володин, глава аппарата, вице-премьер (координатор);
- Евгений Забарчук (замруководителя аппарата; взаимодействие с ЦИК, правовое обеспечение компании);
- Константин Панферов, директор правового департамента правительства (правовое обеспечение и подготовка документации) и
- Дмитрий Песков, пресс-секретарь председателя правительства (контакты со СМИ).

Такой формат избирательного штаба показал, что ЕР, несмотря ни на что, не утратила своих серьезных позиций, как опорная структура Путина – лишь на время «отошла в тень», чтобы не мешать своему кандидату быть избранным.

Кстати, сначала Володина, одного из новичков в ближайшем окружении Путина, на заседаниях организационной группы представляли, как будущего главу избирательного штаба (а, значит, и главу АП), однако эти хлопоты оказались преждевременными: Путин, в конце концов, предложил в качестве главы штаба кандидатуру известного режиссера Станислава Говорухина.

Отчасти, стало хотя бы понятным, почему в день голосования, 4 декабря 2011 года, был показан фильм Говорухина *«Место встречи изменить нельзя»*. Понятной становится и пропагандистская логика запуска в прокат фильма *«Высоцкий»*, где благородный полковник КГБ выступают де-факто спасителем народного героя.

Впрочем, подчеркивая значение ОНФ для себя в политическом будущем Путин в довольно угрожающей манере порекомендовал ЕР не обижать «фронтовиков» при распределении мандатов депутатов Гос. Думы. Надо сказать, что эти рекомендации были учтены в полной мере.

Отметим также и то, что Путин первым, 7 декабря, сдал документы в ЦИК для того, чтобы быть зарегистрированным в качестве кандидата в президенты РФ. При этом, как отметили наблюдатели, он бросил реплику, что сдает документы не как «единоросс»... Вторым подавшим документы, напомним, стал Сергей Миронов, но это ему не помогло (на выборах 4 марта занял последнее место)...

Подтвердилось и предположение, что от событий на Болотной площади выиграл один человек – Путин.

Во-первых, он, как известно, дистанцировался от избирательной кампании «Единой России», которая вызвала такое сильное недовольство многих россиян.

Во-вторых, он поддержал правовые формы выражения протеста и, по сути, благословил тот самый памятный митинг. Так что, протестующие, похоже, ощутили двойственность ситуации: с одной стороны – вроде бы протест, а, с другой – Кремль-то не против.

Пересматривать итоги выборов в Гос. Думу в целом Кремль, конечно, не стал бы (тогда премьерство Медведева оказалось бы под вопросом), но сам, Путин оказался в выигрышной позиции и по отношению к своему основному оп-

поненту на президентских выборах – Геннадию Зюганову.

Дело в том, что КПРФ, как говорится, «отказалась сдать мандаты», более того, на встрече с Медведевым Зюганов, как писала пресса, осудил выступления, несмотря на протест улицы против фальсификации на выборах, подтвердив для публики свою псевдооппозиционность.

В отличие от, скажем, «Справедливой России», которая устами Геннадия Гудкова, выразила такую готовность, чем продемонстрировала (почти ничем не рискуя) свои симпатии к протестующим. Помимо этого, СР была единственной из парламентских партий, представители которой присутствовали на Болотной площади (представители КПРФ также были, но как-то – *украдкой*).

В этой связи, что Миронов, выдвинутый кандидатом в президенты «справороссами», теоретически сделал заявку на то, чтобы подменить Зюганова в качестве основного спарринг-партнера для Путина.

Однако на первом этапе Кремль привычным жестом ввел в избирательную кампанию техническую фигуру: на этот раз им оказался Дмитрий Мезенцев, иркутский губернатор.

Выдвижение Мезенцева, весьма близкого, как утверждают, к Путину человека, политтехнолога, произошло при непосредственном участии Владимир Якунина, входящего в бизнес-окружение тогдашнего премьера. Заподозрить обоих в «своей игре» было бы слишком самонадеянным.

Дело в том, что в ходе кампании вполне вероятно некото-

рые кандидаты на определенном этапе могут угрожать «основному кандидату» снятием своих кандидатур обмен на определенные политические предпочтения. Чтобы свести к минимуму вероятный ущерб от подобного «неспортивного поведения», на прошлых выборах, к примеру, таким техническим кандидатом был Андрей Богданов, в результате получивший при голосовании поддержку ниже, чем количество подписей, собранных для его регистрации.

Сомнений в том, что Путин победит на президентских выборах, не было даже у его противников, однако для имиджа крайне важно было выиграть бой уже в первом раунде: этот праздник ему и попыталась испортить «несистемная» оппозиция, наращивая темпы выражения протеста и увязывая премьера персонально с партией, лидером которой он пока является.

Впрочем, их инициатива лишь подчеркнула, что «несистемщики» настроены неконструктивно и их целью является просто дестабилизация обстановки в стране во что бы то ни стало: Кремль легко использовал это обстоятельство для того, чтобы эффективно дискредитировать любые мероприятия, направленные на делегитимацию выборов, парламентских и президентских.

Отметим, что, по неофициальной информации, еще в ноябре 2011 года за рубежом состоялась встреча российских «олигархов», которая была посвящена обсуждению их опасе-

ний относительно делегитимации власти и связанным с этим риском.

Точные ее итоги неизвестны, поскольку в экспертное и медиа-сообщество с целью создания «белого шума» вброшено множество слухов. Согласно одному из них, якобы крупный бизнес собирался поставить на президентских выборах на Владимира Жириновского. Однако, скорее всего, это было целенаправленной дезинформацией.

Впрочем, для власти был крайне тревожен сам факт того, что бизнес, не доверяя прочности ее позиций, впервые после долгого перерыва намерен вернуться к ведению самостоятельной игры в политике.

Впрочем, наиболее активные крупные собственники по-прежнему задействованы на «общественных работах» в проекте «Сочи-2014».

Напомним, масштаб государственных расходов на проведение Игр составляет 466 млрд. руб. (эти средства в бюджете разделены более чем по 10 направлениям и распределены между 14 ведомствами).

Инвесторами на подготовку к Играм предоставлено 87,7 млрд. руб. (данные Счетной палаты на сентябрь 2011 года) при общей стоимости проектов более 145 млрд. руб.

Основную часть средств составляют кредитные ресурсы, полученные в ходе сотрудничества бизнес-структур с Внешэкономбанком. В частности, подобным образом строятся

7 олимпийских объектов в Сочи: компании Олега Дерипаски «Рогсибал» и «Базэл» возводят Олимпийскую деревню, аэропорт и морской порт, «Красная Поляна» Ахмеда Билалова и «Роза Хутор» Владимира Потанина строят горнолыжные курорты «Горная карусель» и «Роза Хутор». «Газпром» строит Адлерскую ТЭС, а «Интер РАО» – вторую очередь Сочинской ТЭС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.